

го капитала, в том числе к запрету аренды и приобретения в собственность недвижимости в приграничном Черноморском побережье Кавказа [4].

Уникальность Черноморского курорта и необходимость комплексной политики его застройки и благоустройства нашли свое отражение в законопроекте о курортах, в котором предусматривались основные требования к городу-курорту: постоянное население не менее 25 тыс. чел., наличие водопровода и канализации [5].

Таким образом, активная колонизация Причерноморья выявила экономический потенциал региона. Первоначальная спекуляция земельных участков впоследствии сменилась целенаправленной правительственной политикой стимулирования аккумуляции частных и государственных средств в зарождающейся курортной отрасли Северного Кавказа, законодательными инициативами в сфере оптимального управления и обустройства курортной местности, успешными рекламными мероприятиями и торгами культурно-дачных и иных участков лицам, способствовавшим появлению курортных учреждений в Сочи [6].

Вместе с тем проблемы законодательного регулирования, отставание материально-технической базы и транспортной инфраструктуры существенно тормозили дальнейшее развитие курортной местности, а их решение было приостановлено событиями Первой мировой войны и внутриполитическими потрясениями.

Примечания

1. Сочи: страницы прошлого и настоящего. Иллюстрированный сб. Сочи, 2003. С. 102.

2. *Серегина О.И.* Курорты Северного Кавказа в военной, экономической и культурной жизни России в конце XVIII – начале XX вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003. С. 23.

3. Сочи: форт, пост, посад, город (1838–1917) / Автор проекта А. Козырев. Сочи, 2001. С. 60.

4. *Тверитинов И.А.* Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис... канд. ист. наук. Сочи, 2002. С. 168.

5. *Тверитинов И.А.* Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис... канд. ист. наук. Сочи, 2002. С. 145.

6. Сочи. 2001. 22–28 марта.

Таран К.В.

О ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ СОЧИНСКОГО ОКРУГА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ 1905 г.

Тема участия черноморских крестьян в революционном движении в период первой революции советскими историками до конца не раскрыта. Утвержде-

ния, что пролетариат губернии являлся гегемоном революции, его движущей силой, не имеет основания [1]. Деятельность либеральной интеллигенции и сто-

ронников партии социалистов-революционеров практически вычеркнута из историографии прошлого столетия. Однопартийное государство, которым являлся Советский Союз, не признавало инакомыслия и наличие влияния на население иных действующих партий в указанный период, кроме партии социал-демократов. Советская цензура, идеология коммунистической партии запрещала и не давала ход работам тех историков, которые пытались рассматривать революционное движение с независимой точки зрения, т.е. описывать реальный или хотя бы приближенный к истине исторический процесс.

После передачи 3-х сельских обществ в состав Туапсинского округа в декабре 1904 г. Сочинский округ состоял из 12 сельских обществ, территории Гагринской климатической станции, а также селений армян-арендаторов в районе Уч-Дере, Вардане и Лоо, которые располагались на частных землях Великого князя Михаила, и земельных участков Шиловского, недалеко от Адлера. В Сочинском округе селениям Хоста и Романовск (Красная Поляна) с 1899 г. был присвоен статус города, в то же время Сочи оставался посадом до 1917 г. В состав сельских обществ Сочинского округа входили:

1) Волковское сельское общество (д. Волковка, 2, 3, 4 роты и Солох-Аул);

2) Навагинское сельское общество (д. Навагинка, д. Раздольная, д. Мамайка, д. Ажек,

д. Алек, д. Ореховая Поляна, д. Абазинка и д. Пластунка);

3) Адлерское сельское общество (д. Адлер, д. Молдовка, д. Верхняя Николаевка, д. Нижняя Николаевка и д. Первинка);

4) Веселовское сельское общество (д. Веселая и Эстонка);

5) Высоковское сельское общество (д. Высокая, поселок Вардане);

6) Ахштырское сельское общество (д. Ахштырь, д. Ермоловка, д. Дзыхра и Михельрипш);

7) Лесное сельское общество (д. Лесная и д. Галицинская);

8) Красно-Полянское сельское общество (д. Красная Поляна);

9) Эсто-Садское сельское общество (д. Эсто-Садок, Псекохо);

10) Аибгинское сельское общество (д. Аибга 1, 2, 3, 4, 5);

11) Медовеевское сельское общество (д. Медовеевская Поляна);

12) Пиленковское сельское общество (д. Пиленково, д. Барановская и поселок Мехадырь) [2].

Революционное движение 1905 г. в Сочинском округе затронуло большинство сельских обществ, но каждое из них в большей или меньшей степени. Относительное спокойствие было только в Краснополянском, Высоковском, Лесном и Эстосадском сельских обществах.

Нужно отметить, что среди сельского населения было много крестьян-переселенцев из Кутаисской губернии, в некоторых уездах которой в 1905 г. практически были устранены российские власти и провозглашены миниреспублики. Это было следствием мощного революционного движения крестьян, преследо-

вавших национально-освободительные цели, т.е. удаление российской администрации и объявление Грузии независимым государством [3].

Данное соседство отразилось на селении Гагра Сочинского округа, где в августе-сентябре 1905 г. происходили беспорядки в районе климатической станции, начальник которой Шереметьевский и старший садовник Котек [4] были убиты по постановлению Гагринской революционной организации [5].

Незадолго до появления царского манифеста от 17 октября 1905 г. в Сочи была образована социал-демократическая организация во главе с Гватуа и Хуцишвили. Представители социал-демократов активно вели агитацию среди сельских жителей округа. В завершающей фазе декабрьского вооруженного восстания 1905 г. эсдеки систематически применяли угрозы в отношении сельского населения, не желавшего им содействовать. Если эсеры ограничивались в данном случае объявлением неугодного лица черносотенцем, то эсдеки предупреждали о физическом воздействии, вплоть до устранения.

Общими чертами агитации эсеров и эсдеков являлась дискредитация местной власти. Через нелегальные брошюры и прокламации населению предлагали уклоняться от уплаты налогов, от выполнения воинской повинности, предлагали забирать из государственных касс свои вклады и не обращаться в суд, т.к. эсдеками были созданы альтернативные народные суды [6].

Революционеры настаивали в ряде сельских обществ об избрании новых старост и старшин. В связи с этим, например, крестьяне Пиленково и Бароновки избирали новых старшин и старост, чтобы избавиться от «назойливых агитаторов» [7].

Крестьянам Волковского и Аибгинского обществ сторонники социалистов-революционеров предлагали присоединяться к Всероссийскому крестьянскому союзу. В первом обществе действовали братья Жилинские и Александров, а в последнем – молодой учитель Славгородский. В этих сельских обществах крестьянами были избраны новые старосты и старшины, но деятельности с их стороны практически никакой не было [8].

Во второй декаде декабря 1905 г. социал-демократы стали призывать сельское население к вооруженному сопротивлению властям. В большинстве случаев крестьяне негативно отнеслись к данному призыву. В д. Первинка агитатору Сальникову заявили, что их устраивают нынешние власти [9].

Самое активное участие в вооруженном восстании и революционном движении в целом принимали жители Пластунки, среди которых агитацию о невыплате налогов и непредоставлении военнообязанных 7 декабря 1905 г. проводили сторонники социал-демократов М. Ормоцадзе и Н. Сальников. Разъяснительную работу национального значения проводил в Пластунке священник церкви Святой Нины Н. Осидзе [10]. В связи с происходящим в Кутаис-

ской губернии национально-освободительным движением крестьян, пластунцы, большинство которых составляли грузины, заняли активную позицию в революционном движении. Среди жителей Пластунки выделялись П. Учадзе, Д. Арабидзе, П. Гоцеридзе и К. Бурджиниани. Свою деятельность они распространили на все села Навагинской и частично Волковской общин.

В с. Абазинка учительствовал сторонник социал-демократов Е. Одинцов, который привлек к участию в вооруженном восстании шестерых крестьян [11]. Само же восстание произошло 28 декабря 1905 г.

В Веселовском и Пиленковском сельских обществах, помимо активных приезжих агитаторов Сальникова и Яновича, занимались агитацией среди крестьян учителя Н. Кузнецов и Плохотников, которые вместе с адлерским рабочим Чучуевым приняли участие в вооруженном восстании 1905 г. в Сочи, совместно с группой эсеров.

Из-за угроз и оказанного давления со стороны социал-демократов был составлен отряд вооруженных поселенцев из Волковского общества, который возглавил прежний староста И.Ф. Крылов. Этот отряд прибыл в Сочи в ночь на 30 декабря и выполнял возложенные на них революционерами задачи [12].

В село Эстонку 30 декабря 1905 г. пришли из Адлера милиционер Янович, лавочник Кудинов и неизвестный кавказец. Они предложили эстонцам дать людей в боевую дружину для со-

противления властям. В случае отказа пригрозили: «После нас придут другие и постреляют все село». Эстонцы собрали с односельчан деньги (91 руб.), которыми снабдили 16 добровольцев и отправили их в Сочи [13].

Во время вооруженного восстания среди крестьян имел место случай отказа стрелять в осужденную казарму [14], в которую один из крестьян сумел пробраться на выручку правительственному гарнизону [15].

Местное население и сельские жители округа были терроризированы группой социал-демократов, которой удалось приобрести партию оружия и привлечь на свою сторону около сотни гагринских дружинников.

В свою очередь, следствие по делу о вооруженном восстании в Сочи пришло к заключению: «что движение это преследовало чисто национально-туземные интересы с целью отторжения Черноморского побережья и учреждение самостоятельной республики. Проживающее в Сочинском округе туземное население открыто давало понять русским соседним поселенцам, что им не жить здесь, так как скоро будет бунт, и все земли перейдут к туземцам, которые старались вредить русским, расхищая рабочий скот и учиняя потравы посевов. О готовившемся вооруженном восстании знали только туземцы и ревниво скрывали это от русских, захватив их врасплох. Путем всевозможных угроз – в будущем лишить земель русских поселенцев – туземцы заставляли их примкнуть к революционному движению. В доказательство –

много пришло из Кутаисской губернии» [16].

На основании изложенного излишне утверждать, что пролетариат округа являлся движущей революционной силой и что сельские жители единодушно поддержали вооруженное восстание в декабре 1905 г., к участию в котором подтолкнули иные причины, т.е. боязнь выселения с обжитых земель. Некоторые сельские жители округа участвовали в восстании на стороне эсеров, «с целью воспрепятствовать Гватуа и компании сделаться хозяевами положения» [17].

Именно эти причины являлись основными для крестьян округа, принявших участие в вооруженном восстании 1905 г., т.к. большинство грузинского населения округа причисляло себя к национально-освободительному движению, происходившему на территории Грузии.

Примечания:

1. Янчевский Н.А. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д., 1926; Янчевский Н.А. Пятый год на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1930; Семерин П.В. 1905 год на Северном Кавказе в исторической литературе. История пролетариата. 1934. № 1; Семерин П.В. Рабочий класс в революции 1905-1907 гг. в Азово-Черноморском и Северо-Кавказских краях. Ростов н/Д., 1935; Скибицкий В.А. Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Краснодар, 1956; Тулумджян А.О. Из истории революционного движения в Сочинском округе

1905-1907 годах. Сухуми, 1958; Скибицкий В.А. Торжество ленинской практики: Большевики Кубани и Черноморья в борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции. Краснодар, 1969; Карапетян Л.А. Пролетариат и средние слои населения Черноморской губернии в период революции 1905-1907 гг. Ростов н/Д., 1990.

2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 14.

3. Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 177-181.

4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 48.

6. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

7. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/12. Л. 41.

8. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 65.

9. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 47.

10. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7.

11. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 10.

12. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 3, 22; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 5.

13. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75-76.

14. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 78.

15. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 81-82.

16. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.

17. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61.